Управление наукой и наукометрия. 2023. Т. 18, № 1.
Science Governance and Scientometrics. 2023;18(1).
ISSN 2686-6706 (print), ISSN 2686-6714 (online)

РЕГУЛИРОВАНИЕ НАУЧНОЙ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

REGULATION OF SCIENTIFIC, EDUCATIONAL AND INNOVATIVE ACTIVITIES

Научная статья / Original research
УДК 34.01
https://doi.org/10.33873/2686-6706.2023.18-1.88-105

Категория «грант» как правовой омоним

Антон Александрович Васильев ✉, **Анна Евгеньевна Канакова**

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия
✉ *anton_vasiliev@mail.ru*

Резюме

Введение. Современные реалии и государственная политика Российской Федерации предопределяют необходимость четкого и качественного правового регулирования научной сферы. Однако, несмотря на важность указанного направления, в действующем законодательстве и юридической науке до сих пор присутствуют ошибки, пробелы и коллизии, создающие разрозненность мнений и правовых положений по научным вопросам. Одной из теоретических проблем, оказывающей негативное влияние на правоприменительную сферу, является отсутствие четкого понимания категории «грант». **Методы исследования.** Методологическую основу исследования составляют общенаучные (анализ, синтез, диалектика) и частнонаучные (исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический) методы познания. **Результаты и дискуссия.** В статье проанализированы положения финансового, налогового, гражданского законодательства и законодательства о науке Российской Федерации, в которых используется категория «грант». Несмотря на применение одинаковой категории, в каждом нормативном правовом акте термин «грант» обладает специфическим содержанием. Унифицировать это содержание невозможно. Таким образом, термин «грант» получил статус своеобразного правового омонима, когда один и тот же термин имеет разное значение, разное понимание, разный смысл в зависимости от того, в какой отрасли права используется этот термин. Такая ситуация негативно сказывается на качестве нормативного правового регулирования и требует законодательных изменений. **Заключение.** Для устранения ситуации, когда категория «грант» является свое-

образным правовым омонимом, нужно изменить подход к нормативному закреплению категории «грант» в Российской Федерации. В статье сформулирована суть нового подхода и конкретные нормативные предложения по изменению действующего законодательства.

Ключевые слова: грант, научное право, финансовое право, налоговое право, субсидии, налоги

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта Президента Российской Федерации для молодых докторов наук «Феномен научного права: российское и международное измерение» № МД-233.2021.2.

Для цитирования: Васильев А. А., Канакова А. Е. Категория «грант» как правовой омоним // Управление наукой и наукометрия. 2023. Т. 18, № 1. С. 88—105. DOI: https://doi.org/10.33873/2686-6706.2023.18-1.88-105

The "Grant" Category as a Legal Homonym

Anton A. Vasiliev✉, Anna E. Kanakova

Altai State University, Barnaul, Russia
✉*anton_vasiliev@mail.ru*

Abstract

Introduction. The need for precise and high-quality legal regulation of the scientific sphere is predetermined by the current reality and the Russian Federation's public policy. Nevertheless, despite the significance of this direction, the current legal system and legal science still contain mistakes, gaps, and inconsistencies that cause discrepancies in the views and legal provisions on scientific matters. The lack of a precise definition of the "grant" legal category is one of the theoretical issues that negatively affect the law-application field. **Methods.** The study's methodology is based on specific scientific knowledge methods (historical, comparative legal, and formal legal) as well as analysis, synthesis, and dialectics. **Results and Discussion.** The provisions of the Russian Federation's financial, tax, civil, and scientific laws that use the "grant" legal category are examined in this article. Despite the fact that the same "grant" legal category is used, it has a different meaning in each regulatory legal act. This content cannot be brought to uniformity. As a result, the term "grant" has evolved into a legal homonym of sorts, wherein the same term can have a variety of contents and meanings depending on the area of law in which it is used. Legislative changes are necessary in light of this situation's detrimental impact on the regulatory framework. **Conclusion.** The approach to the normative consolidation of the "grant" legal category in the Russian Federation needs to be changed in order to eliminate the circumstance wherein it acts as a legal homonym of sorts. The article outlines the fundamental ideas behind the new approach as well as specific regulatory suggestions to update the law as it currently stands.

Keywords: grant, scientific law, financial law, tax law, subsidies, taxes

Acknowledgments: the study was supported by the grant of the President of the Russian Federation for young doctors of science «The Phenomenon of Scientific Law: Russian and International Dimension» No. MD-233.2021.2.

For citation: Vasiliev AA, Kanakova AE. The "Grant" Category as a Legal Homonym. *Science Governance and Scientometrics*. 2023;18(1):88-105. DOI: https://doi.org/10.33873/2686-6706.2023.18-1.88-105

Введение / Introduction

Современные реалии постиндустриального информационного общества обуславливают высокую роль науки, способной обеспечить инновационный прогресс. Разумеется, данная сфера не может существовать без соответствующего правового регулирования. Так, в Российской Федерации приняты различные нормативные правовые акты, затрагивающие как общие[1], так и частные[2] вопросы в сфере науки. Однако нормативное правовое регулирование научной сферы до сих пор содержит ряд проблем и коллизий. В качестве одной из важных проблем правового регулирования науки в Российской Федерации можно назвать отсутствие качественного, четкого, нормативно закрепленного терминологического аппарата, из-за которого не только теоретическая составляющая регулирования науки наполнена противоречивыми и несогласованными подходами к одним и тем же явлениям, но и практическая сфера не способна полноценно обеспечить функционирование базовых механизмов.

Наиболее ярким примером теоретической проблемы, создающей значительные практические сложности, является отсутствие согласованности в понимании сути и содержания категории «грант». Данный термин можно назвать обыденным и привычным для современного юридического, экономического лексикона, однако эта понятность является мнимой: исследователи предлагают разные трактовки, критерии и особенности [1—5], а законодатель не принимает нормативный правовой акт, призванный прекратить соответствующие дискуссии. Категория «грант» может рассматриваться как в контексте благотворительных пожертвований, носящих целевой характер, так и целевого финансирования проектов, программ и т. п., используется как в бюджетном, так и налоговом законодательстве и формирует обилие всевозможных словосочетаний, начиная

[1] Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»: // СПС «КонсультантПлюс»; Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Федеральный закон от 2 ноября 2013 г. № 291-ФЗ «О Российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; Федеральный закон от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

от «государственных грантов», «президентских грантов», «благотворительных грантов» и заканчивая «грантовыми программами».

Вследствие этого можно говорить о том, что в российских реалиях термин «грант» непроизвольно стал своеобразным правовым омонимом, т. е. в нормативных правовых актах применяется один и тот же термин, однако имеющий разное значение.

Анализ российского законодательства позволяет сделать вывод о том, что категория «грант» фигурирует в нормативных правовых актах двумя возможными способами: либо в акте используется категория «грант» без ее раскрытия и уточнения, либо в акте дается дефиниция «гранта», но применимая исключительно для определенной сферы. Указанные различия позволяют определить цель данного исследования как выявление общих и особенных характеристик сущности и содержания категории «грант», используемой в различных сферах законодательства Российской Федерации, а также формулирование предложений по изменению действующего законодательства.

Обзор литературы / Literature Review

В научных статьях и диссертационных исследованиях, посвященных грантовым вопросам, рассматриваются различные аспекты предоставления грантов и реализация проектов, поддержанных грантами. Однако, несмотря на наличие доктринальных источников, касающихся рассматриваемой тематики, нельзя не отметить, что количество этих источников сложно назвать избыточным. Так, за последние 10 лет было проведено только 4 диссертационных исследования в области социологических наук (2014 г.) [6], экономических наук (2014 г.) [7] и юридических наук (2017 и 2019 гг.) [8—9], темы которых в той или иной мере затрагивали гранты. С учетом тематики исследования, представленного в данной статье, научный интерес вызывают диссертационные исследования юридической направленности. В своей диссертации Д. И. Провалинский отмечает, что исследованием грантов в основном занимаются социологи и экономисты, в юридической науке изучение категории «грант» носит фрагментарный характер, при этом наблюдается концентрация на финансовой составляющей этого явления [8]. Взяв новый для грантовой тематики вектор, Д. И. Провалинский рассматривал их с позиции правовых стимулов, причем давая определение гранта через правовой стимул. Однако интересным является то, что даже предоставляя гранту статус правового стимула, автор отмечает, что «гранты занимают несколько обособленное место в системе правовых стимулов». Соответственно, даже определив сущностные границы грантов, Д. И. Провалинский подчеркивает, что гранты отличаются от иных правовых стимулов по многим параметрам [8].

Вторая диссертация, посвященная тематике грантов, принадлежит О. В. Белявскому [9], который, несмотря на научную специальность 12.00.04 — «Финансовое право, налоговое право, бюджетное право», — затронул очень важные теоретические аспекты: понимание категории «грант», ее соотношение с другими правовыми

явлениями, статус научных фондов и т. п. Данная работа отличается высокой степенью проработанности, однако представляется, что содержание работы значительно шире, чем обозначенная автором проблема. В указанном исследовании О. В. Белявский затрагивает многие сферы (финансовую, гражданскую, научную), рассматривает грант с разных сторон [9], но в итоге пытается все привести исключительно к научной сфере и к государственной грантовой поддержке научных исследований. Автор утверждает, что главная проблема правового регулирования грантовой деятельности в научной сфере заключается в отсутствии легального определения понятия «грант», однако сложно согласиться с тем, что сам факт появления соответствующего определения в законодательстве способен полностью решить проблему соотношения категорий «грант», используемых в разных отраслях российского права, о чем будет более подробно сказано в разделе «Результаты и дискуссия» данной статьи.

Научных статей, затрагивающих тематику грантов, на порядок больше, но среди них можно отметить работы продолжающего исследования в данной сфере Д. И. Провалинского [10], который углубляет изучение категории «грант» по линии финансового права, а также Д. А. Ендовицкого и Е. Ю Бубновой [2], которые с позиции экономистов проанализировали юридические акты и выделили сущностные признаки грантов.

Методы исследования / Methods

Методологическую основу исследования составляют общенаучные (анализ, синтез, диалектика) и частнонаучные методы познания (исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический), которые способствовали всестороннему и предметному исследованию поставленных вопросов.

Основу проводимого исследования составляет диалектический подход к правовой природе грантов, находящейся в постоянном развитии, основанный на противоречиях разного уровня: начиная от внутренних противоречий, сводящихся к необходимости выявления обязательных и факультативных характеристик грантов, и заканчивая внешними противоречиями, обусловленными различными подходами исследователей и законодателей к пониманию категории «грант».

Исторический метод позволил проследить последовательность закрепления категории «грант» в нормативных правовых актах, акцентируя внимание на изменении подходов.

Отправной точкой изучения теоретико-правовой природы грантов послужил сравнительно-правовой метод, т. к. на его основе было произведено сопоставление существующих в законодательстве подходов к категории «грант», а также вариантов, которые теоретически могли бы быть правовой основой для соглашения о выделении гранта.

Использование формально-юридического метода способствовало всесторонней оценке соответствующих правовых норм с последующим формулированием предложений по законодательному изменению.

Результаты и дискуссия / Results and Discussion

Так, изначально категория «грант» появилась в российском законодательстве во взаимосвязи с благотворительной деятельностью и государственной поддержкой. Однако это были лишь первые правовые наброски данной категории. Формулировка, появившаяся в 1995 г., до сих пор существует в Федеральном законе «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» в первозданном виде: «благотворительные пожертвования, в том числе носящие целевой характер (благотворительные гранты), предоставляемые гражданами и юридическими лицами в денежной или натуральной форме» (ст. 15)[3]. Суть единожды упомянутых в данном законе благотворительных грантов определяется как разновидность благотворительных пожертвований, обладающих обязательной характеристикой целевого характера этих пожертвований.

Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ[4] закрепил аналогичный подход: единожды упомянутые гранты рассматриваются как государственная поддержка в виде целевого финансирования отдельных общественно полезных программ общественных объединений по их заявкам (ст. 17). Следовательно, гранты также рассматриваются лишь как разновидность иной категории, но с обязательным наличием целевой характеристики.

Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ[5] (далее — Закон «О науке») закрепил определение категории «грант», изначально подразумевая под ней «денежные и иные средства, передаваемые безвозмездно и безвозвратно гражданами и юридическими лицами, в том числе иностранными гражданами и иностранными юридическими лицами, а также международными организациями, получившими право на предоставление грантов на территории Российской Федерации в установленном Правительством Российской Федерации порядке, на проведение конкретных научных исследований на условиях, предусмотренных грантодателями» (ст. 2). Однако в 2011 г. законодатель внес изменения в данное определение, добавив, помимо указания на «проведение конкретных научных исследований», еще и предоставление грантов на «осуществление конкретных научных, научно-технических программ и проектов, инновационных проектов». Несмотря на расширение сферы для предоставления грантов, которое, очевидно, должно было послужить увеличению их доступности, законодатель, осознанно или нет, добавил коммерческую составляющую научных результатов. Одновременно с изменением определения категории «грант» законодатель добавил и раскрыл такие правовые явления, как «коммерциализация научных и (или) научно-технических результатов», «инновации», «инно-

---

[3] Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // СПС «КонсультантПлюс».

вационный проект», «инновационная деятельность», анализ которых четко демонстрирует целевую направленность инновационной деятельности — получение прибыли.

Подобный вариант и формат закрепления дефиниции «грант» создает две практические сложности. Во-первых, совмещение научной и инновационной деятельности предопределяет определенное противоречие, т. к. инновационная деятельность в чистом виде не является научной, ибо предполагает экономический эффект. Во-вторых, наименование категории «грант» в указанном законе не имеет императивной привязки к характеристике «научный»: закреплена была именно категория «грант», а не «научный грант», что ставит вопрос о том, считается ли данная дефиниция базовой для всех иных случаем употребления термина «грант», или исключительно научная направленность вытекает из тематики закона и не предусматривает использования этого определения для иных случаев появления в актах категории «грант».

Последний вопрос имеет практическое значение в части соотношения категорий «грант», используемых в Законе «О науке» и, например, в Налоговом кодексе Российской Федерации (далее — НК РФ)[6], Бюджетном кодексе Российской Федерации (далее — БК РФ)[7].

Несмотря на принадлежность указанных кодексов к финансовой сфере, закрепленные в них подходы к категории «грант» радикально отличаются: НК РФ установил четкую дефиницию категории «грант», но применимую исключительно для целей налогообложения, а БК РФ ввел совершенно новое правовое явление «гранты в форме субсидий», но в своем тексте не пояснил не только, что такое «грант», но и что такое «субсидия». Представляется целесообразным рассмотреть категорию «грант», закрепленную в финансовой части законодательства, более детально.

В НК РФ категория «грант» применяется к налогу на доходы физических лиц и к налогу на прибыль организаций. В п. 6 ст. 217 НК РФ (Налог на доход физических лиц) грант понимается как безвозмездная помощь, предоставляемая для поддержки науки и образования, культуры и искусства в Российской Федерации международными, иностранными и (или) российскими организациями по перечням таких организаций, утверждаемым Правительством Российской Федерации. В подп. 7 п. 14 ст. 251 НК РФ (Налог на прибыль организации) дефиниция категории «грант» более детальная и конкретная, содержащая в себя ряд обязательных характеристик:

— денежные средства или иное имущество;
— безвозмездная и безвозвратная основа предоставления средств или имущества;
— предоставление осуществляется российскими физическими лицами, некоммерческими организациями, иностранными и международными организациями и объединениями по перечню таких организаций, утверждаемому Правительством Российской Федерации;

[6] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»; Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

— средства или имущество предоставляется на осуществление конкретных программ, области, субъекты и условия которых указаны в НК РФ;

— представление отчета о целевом использовании гранта, предоставленного на условиях, определенных грантодателем.

Между определениями категории «грант», предусмотренными в Законе «О науке» и НК РФ, имеются важные отличия, основными из которых можно назвать несовпадение перечня субъектов-грантодателей (в НК РФ отсутствуют российские коммерческие организации, и появляется требование к международным организациям и объединениям об их наличии в перечне, утвержденном Правительством Российской Федерации), и наличие требования отчета о целевом использовании только в НК РФ [11].

В БК РФ категория «грант» указывается в ст. 21 «Классификация расходов бюджетов» и (наряду с премиями) относится к группе «Социальное обеспечение и иные выплаты населению», но в дальнейшем употребляется исключительно в виде субсидий, а именно «гранты в форме субсидии». В данном случае происходит смешение разных правовых явлений, причем одно самостоятельное правовое явление выражается через другое, аналогичное по статусу.

Несмотря на то, что термин субсидия употребляется в БК РФ около 500 раз, данный акт не содержит общего определения категории «субсидия», при этом закрепляя частные дефиниции в отдельных статьях, четко определяя, что понимается под «субсидией» в конкретной статье. Но даже в условиях подобной разрозненности можно сформулировать общее представление о субсидиях, ориентируясь на идентичные характеристики, содержащиеся в разных статьях БК РФ: под «субсидией» следует понимать бюджетное средство, предоставляемое конкретном субъекту (бюджету другого уровня, физическому, юридическому лицу и т. д.) на условиях софинансирования целевых расходов.

Разумеется, между субсидиями и грантами можно обнаружить ряд сущностных сходств. Например, заявительный характер предоставления, безвозмездность, безвозвратность, целевой характер предоставления, в пределах которого допускается самостоятельное распоряжение полученными денежными средствами.

Однако имеющиеся различия между грантами и субсидиями предопределяют не просто нецелесообразность, но и невозможность смешения этих категорий.

Во-первых, они принципиально отличаются по субъектам их предоставления. Субсидия предоставляется государством напрямую уполномоченным органом из бюджета соответствующего уровня, в то время как гранты предоставляются, можно сказать, через посредников, которых законодатель наделил полномочиями в сфере грантовой деятельности (например, объявление конкурса, сбор заявок, проведение экспертизы и самого конкурса).

Во-вторых, они могут отличаться по форме, т. к. субсидии предоставляются исключительно в денежной форме, а гранты могут предоставляться как в виде денежных средств, так и в виде имущества, оборудования или права пользования специальным помещением, разумеется, в целях, необходимых для реализации проекта.

В-третьих, отличие усматривается также в финансовых вопросах. Субсидии софинансируют, частично возмещают уже понесенные расходы (что подразумевает наличие у получателя материального или даже коммерческого интереса), в то время как грантовое финансирование предоставляется для достижения будущих результатов на условиях полной компенсации затрат, что обуславливает социальный характер проектов, без оценки гранта как дохода или прибыли.

Оценка приведенных выше сходств и различий дает возможность утверждать, что последние затрагивают более серьезные и важные аспекты, не позволяющие отождествлять категории «грант» и «субсидии» и тем более выражать одну из них через другую. В противном случае возникает вопрос о том, характеристика какой из двух категорий приоритетна при их неидентичности?

Вместе с этим можно отметить противоречивость статей БК РФ. Так, в ст. 78 и ст. 78.1 БК РФ четко указываются получатели грантов в форме субсидий: юридические лица (за исключением государственных (муниципальных) учреждений), индивидуальные предприниматели, физические лица (п. 7 ст. 78 БК РФ), некоммерческие организации, не являющиеся казенными учреждениями (п. 4 ст. 78.1 БК РФ); в то время как п. 6 ст. 21 БК РФ указывается, что гранты — это выплаты населению. Соответственно, проистекающая из самой сути «гранта» характеристика его адресности теряется при указании категории «население», т. к. под населением должна пониматься неперсонифицированная группа лиц, например, лица с ограниченными возможностями, в рамках которой нет адресности, а только критерий принадлежности к указанной группе. Конечно, адресность вновь появляется в конкретных статьях и уже в форме субсидий, однако такое расхождение дает основание предполагать, что законодатель недостаточно тщательно проработал эту часть закона, возможно, в силу отсутствия четкого понимания природы грантовых выплат. Тем более подобный подход к получателям выплат ставит под огромное сомнение то, что в рамках категории «грант в форме субсидии» речь идет об ученых или научных коллективах, занимающихся фундаментальной наукой.

Еще одним вызывающим вопросы законодательным моментом является указание в ст. 78 БК РФ на то, что предоставление грантов в форме субсидий возможно в т. ч. и на конкурсной основе. Следовательно, конкурсная основа является лишь одним из вариантов предоставления грантов в форме субсидии, что порождает вопрос о том, как иначе можно предоставить грант.

Разумеется, в юридической доктрине предпринимались попытки объяснить причины появления подобного «смешанного» термина (гранты в форме субсидии), например, желанием обойти «запрещенные субсидии», установленные Соглашением по субсидиям и компенсационным мерам ВТО [10] [12], однако в данном случае нельзя утверждать, что цель оправдывает средства, т. к. эффективность такого способа сомнительна, а дискуссии вокруг категории «грант» только усиливаются. Нельзя не отметить, что сама власть способствует, скорее всего, непроизвольному нагнетанию обстановки в отношении этого вопроса, т. к. крайне сложно объяснить,

почему, не разобравшись окончательно с детализацией категорией «гранты в форме субсидии», на уровне подзаконного акта появляется категория «гранты в форме межбюджетных трансфертов в целях содействия достижению и (или) поощрения достижения наилучших значений показателей по итогам оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по достижению высоких темпов наращивания экономического (налогового) потенциала территорий»[8].

Логичным, особенно в условиях представленной правовой неопределенности, является обращение к гражданскому законодательству, т. к. правовые отношения между грантодателем и грантополучателем возникают на основе соглашения. Однако термин «грант» не используется в Гражданском кодексе Российской Федерации[9] (далее — ГК РФ), что, несомненно, осложняет анализ, вынуждая рассматривать все возможные варианты.

Очевидным для первичного рассмотрения и соотнесения характеристик является такое правовое явление, как дарение, в частности, пожертвование. Согласно ст. 582 ГК РФ, пожертвованием признается дарение вещи или права в общеполезных целях.

На первый взгляд может показаться, что эта категория соответствует всей сути «грантов», которую в нее пытаются вкладывать, особенно с учетом требований ведения обособленного учета по использованию пожертвованного имущества, что аналогично имеет значение при предоставлении грантов. Однако первичная оценка и следующий из нее вывод ставятся под сомнение при более глубоком и детальном рассмотрении этих явлений. Во-первых, пожертвование не нуждается в первичной инициации от имени лица, которое впоследствии будет обладать определенной вещью. Пожертвование происходит по инициативе дарителя и не нуждается в конкурсной процедуре, что полностью нивелирует состязательный аспект получения гранта. Вместе с этим целевая составляющая гранта также оказывается под вопросом, т. к. ст. 582 ГК РФ предусматривает обязанность (в отношении гражданина) и возможность (в отношении юридических лиц) установления определенного назначения использования этого имущества. При этом далее по тексту указывается, что имущество может быть использовано по другому назначению лишь с согласия жертвователя, а в случае смерти гражданина-жертвователя или ликвидации юридического лица — жертвователя по решению суда. Представить такую ситуацию в контексте гранта, тем более научного гранта, практически невозможно: если денежные средства, например, были выделены на проведение археологических раскопок, а в отчете о фактическом использовании будет указана закупка компьютеров на кафедру, то это будет расценено как нецелевое использование, а не как вариант, допустимый для согласования с фондом.

---

[8] Постановление Правительства Российской Федерации от 19 апреля 2018 г. № 472 «Об осуществлении мер по реализации государственной политики в сфере оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[9] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Поскольку одним из выше представленных аргументов несоответствия гранта форме дарения (пожертвования) была необходимость конкурсной процедуры, то представляется правильным соотнести категорию «грант» с предусмотренным в ГК РФ публичным конкурсом (гл. 57 ГК РФ). Согласно положениям ст. 1057 ГК РФ, происходит выдача (выплата) награды за лучшее выполнение работы или достижение иных результатов. Сама указанная суть публичного конкурса входит в противоречие с грантами по одному основному моменту: грант предполагает достижение определенных результатов после получения гранта, а конкурс подразумевает оценку уже выполненной работы. Следовательно, и эта часть гражданского законодательства не может стать правовой базой для категории «грант».

Еще одним возможным вариантом для рассмотрения соответствия является выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (гл. 38 ГК РФ) (далее — НИОКР), которые часто используются совместно с категорией «грант». Несмотря на наличие определенных схожих аспектов между выполнением НИОКР и грантами, основной важный компонент рассматривается в указанных правовых явлениях по-разному. Согласно ст. 769 ГК РФ, исполнителю предоставляется техническое задание, по которому он обязан работать, в то время как лицо, подающее заявку на грант, самостоятельно определяет порядок и содержание своей работы. Конкурсная комиссия в данном случае лишь оценивает представленные «предложения», выбирая из них наиболее актуальное, подходящее заявленной тематике и т. п. Таким образом, диаметрально противоположный подход к вопросу свободы определения действий исполнителя не позволяет квалифицировать грант по существующей на данный момент модели соглашения о выполнении НИОКР.

Другим возможным вариантом правовой базы для категории «грант» может быть оказание услуг (гл. 39 ГК РФ). ГК РФ описывает лишь основные рамки данного вида соглашений, отсылая для восполнения пробелов к положениям о подряде и бытовом подряде (ст. 783 ГК РФ). Комплексный анализ всех возможных для использования норм в контексте возмездного оказания услуг позволяет сделать вывод о том, что заказчик заинтересован в достижении конкретного результата, который вместе с правами на него будут переданы от исполнителя заказчику (ст. 703 ГК РФ). Указанные характеристики не соответствуют природе деятельности по реализации гранта, т. к., во-первых, грантодателя интересует сам факт того, что исследование было проведено и завершилось формализацией определенных выводов, при этом результат может оказаться не совсем тем, который предполагался изначально, и, во-вторых, грантодатель не забирает в свое владение результаты исследований. Значит, и этот вариант квалификации такого явления как «грант» не находит практического подтверждения.

Подводя итог сказанному выше, можно сделать вывод, что ни один из рассматриваемых нормативных правовых актов не содержит единого определения гранта, причем нормативно закрепленные подходы отличаются значительной степенью их дифференциации, не позволяющей распространить один из подходов на иные

отношения, связанные с грантовой деятельностью. К указанному выводу приходят практически все исследователи, занимающиеся данным вопросом, однако часто в качестве решения данной проблемы ученые высказывают предложение о необходимости принятия отдельного акта, в котором будет закреплено универсальное определение гранта, или внесения изменения в какой-либо действующий акт для установления четкого понимания категории «грант». Несмотря на кажущуюся очевидность и правильность такого предложения, его эффективность нельзя назвать высокой.

Принятие отдельного акта предполагает включение в его текст не только определения категории «грант», а также иных норм, регулирующих однородные общественные отношения. Однако, что именно считать однородными общественными отношениями, остается неясным, т. к. категория «грант» находит отражение минимум в трех направлениях законодательства: Законе «О науке», НК РФ и БК РФ, которые рассматривают гранты совершенно с разных сторон и для разных целей. Следовательно, перемещение норм, касающихся категории «грант», из указанных законов в отдельный акт является совершенно нецелесообразным, т. к. это, во-первых, станет попыткой совместить несовместимое и, во-вторых, вырвет их из контекста изначальных актов, что негативно скажется на качестве правового регулирования существующих документов.

Предложение о внесении изменения в какой-либо уже действующий акт порождает логичный вопрос о том, какой акт нуждается в подобной трансформации. Наиболее логичным является предложение о трансформации ГК РФ с целью добавления нового вида соглашения — соглашения о выделении гранта, с указанием базовых положений о гранте и о порядке его регулирования, реализации и т. п. Но при более глубоком анализе указанного предложения становится очевидным, что такая трансформация не решит проблему, а вновь усугубит ее. В п. 3 ст. 2 ГК РФ закреплено, что к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством. Следовательно, установление базового определения категории «грант» в гражданском законодательстве не позволит по общему правилу использовать его для других отношений, регулируемых нормами публичного права: в каждом ином случае придется обязательно указывать законодательную отсылку к гражданскому законодательству. Однако такой подход невольно ставит вопрос о том, насколько корректно каждый раз базировать публичное законодательство на частном праве, которые отличаются между собой не только особенностями предмета правового регулирования, но и методами.

Правильным представляется иной подход для решения обозначенной проблемы. В силу объективной невозможности где-либо закрепить универсальное определение категории «грант», которое подошло бы под все отрасли и ситуации, необходимо дифференцировать данное определение, отойдя от идеи единого термина, то есть при использовании категории «грант» следует в каждом акте

закреплять дополнительные характеристики в наименовании этого термина, не позволяющие использовать его для иных сфер и ситуаций. Так, в Законе «О науке» требуется изменить категорию «грант» на «научный грант», ограничив сферу действия этого определения исключительно рамками проводимых исследований.

Трансформацию положений НК РФ нужно провести в соответствии с формулировкой, часто применяемой в налоговом законодательстве: «в целях налогообложения». Разумеется, комплексный анализ налогового законодательства и ранее приведенных статей НК РФ формирует представление о том, что в данном акте речь идет только о части существующих грантов: например, наименования ст. 217 (Доходы, не подлежащие налогообложению (освобождаемые от налогообложения)) и ст. 251. (Доходы, не учитываемые при определении налоговой базы), а также наличие критериев грантов, приписанных в этих статьях, — однако это косвенные выводы, очевидно, имеющие меньшее юридическое значение, чем четкое нормативное указание. Следовательно, логичным является закрепление определения соответствующей категории в ст. 11 НК РФ (Институты, понятия и термины, используемые в настоящем Кодексе) и дальнейшее использование по тексту кодекса термина «гранты, учитываемые в целях налогообложения».

С бюджетным законодательством ситуация обстоит иначе, т. к. сам факт использования термина «грант» в связке с субсидиями вызывает ряд вопросов. По причине отсутствия четкого понимания и содержания «гранта в форме субсидии» представляется верным либо полностью заменить наименование данной формы предоставления денежных средств, либо уточнить формулировку в части термина «грант».

Разумеется, предложение каждый раз законодательно уточнять категорию «грант» и сферу ее применения во всех используемых случаев не является панацеей. Это необходимо для устранения правоприменительных проблем, вызванных терминологическими несоответствиями и коллизиями. Однако это не уменьшает потребность в теоретическом осмыслении категории «грант», на основе которой будет использоваться данный термин и которая и будет подлежать различному уточнению в нормативных правовых актах.

Таким образом, для полноценного завершения рассматриваемого вопроса необходимо вернуться в самое начало, а именно к теоретическому определению категории «грант» и его обязательным характеристикам. Для того, чтобы законодатель в дальнейшем смог корректно использовать исследуемый термин, требуется, чтобы в юридической доктрине укрепились следующие обязательные признаки гранта:

1) субъектная определенность. Причем субъектная определенность должна быть двусторонняя: в акте должно быть четко определено, кто грант предоставляет и кто его может получить;

2) безвозмездность и безвозвратность. Данные характеристики не отменяют возможность применения санкций за нарушение соглашения о выделении гранта, в т. ч. требования возврата денежных средств, т. к. возмещение средств не проистекает из обычной природы гранта, а является следствием отклоняющегося поведения;

3) целевое использование. Представляется правильным не ограничивать спектр целей в рамках теоретического осмысления

категории «грант», т. к. важное значение имеет именно факт наличия обязательного целевого использования. Возможные же или обязательные цели следует устанавливать законодателю в зависимости от сферы применения положений о гранте, потому что для научного направления необходимо финансирование исследований, для налогообложения важна не столько суть и направление цели, а то, что средства действительно были использованы в согласовании с заявленной целью, и есть соответствующий отчет;

4) конкурсная процедура. Основываясь на проведенном анализе гражданского законодательства, можно сделать вывод о том, что именно конкурсная процедура выступает в качестве одного из существенных критерий, отличающих одно предоставление денежных средств или имущества от другого.

Конечно, можно рассмотреть выделение иных критериев, например, срочность, однако видится, что это относится не к обязательной характеристике, а к факультативному свойству, потому что для научного гранта срок, в течение которого финансируется исследование, имеет важное значение, в то время как для целей налогообложений длительность проводимых научных изысканий не является существенной составляющей, которая влияет на порядок правоприменения.

Заключение / Conclusion

Анализ правовых взглядов на нормативно-правовое регулирование грантов в Российской Федерации позволяет сделать ряд выводов.

1. Категория «грант» используется в многообразных правовых конструкциях, что предопределяет ее различающееся содержание и статус своеобразного правового омонима, когда под одинаковым наименованием понимаются разные в данном случае правовые явления.

2. Законодатель не принимает комплексный нормативный правовой акт, в котором бы было закреплено универсальное определение категории «грант», подходящее ко всем возможным ситуациям. На данный момент грантовые положения в законах либо остаются без содержательных расшифровок, либо соответствующие дефиниции применимы только к узкой сфере, четко указанной в статье.

3. Несмотря на то, что в Законе «О науке» закреплено общее определение категории «грант», содержательная составляющая этого явления дает понять, что речь идет именно о научных грантах. При этом нельзя не отметить, что изменения данного закона, произошедшие в 2011 г., добавили инновационную, коммерческую составляющую научной деятельности, что вызывает вопросы в части возможности сочетания научной и инновационной деятельности.

4. Налоговое законодательство Российской Федерации использует категорию «грант» исключительно для целей налогообложения, на самом деле говоря не обо всех существующих в правовой сфере грантах, а только о тех, которые не подлежат налогообложению.

5. Бюджетное законодательство использует специфическую категорию «гранты в форме субсидии», при этом не давая определения терминов «грант» и «субсидия», обозначая лишь частные дефиниции комплексной категории «грант в форме субсидии», применимой

исключительно к конкретной ситуации, а также игнорируя сущностные отличия грантов и субсидий. Таким образом, можно утверждать, что именно в бюджетном законодательстве категория «грант» обладает самым неуточненным содержанием, что затрудняет соотнесение ее с иными грантовыми положениями, закрепленными в нормах других отраслей права.

6. Гражданское законодательство Российской Федерации не содержит готового варианта соглашения, которое можно без дополнительных изменений и уточнений использовать в качестве правовой основы для соглашения о выделении гранта. Представляется, что наиболее близкими к сути грантовой деятельности являются положения о публичном конкурсе (необходима оценка не готового продукта, а только содержания заявки) и выполнении НИОКР (требуется корректировка понимания технического задания по линии принятия того, что предлагает заявитель).

7. Следовательно, грант представляет собой межотраслевую финансово-правовую категорию, сущностное, базовое понимание которой возможно сформировать только в рамках юридической доктрины, т. к. нормативно закрепить универсальное определение данной категории невозможно. Применение категории «грант» в разных отраслях права требует ее уточнения и дополнения специфическими характеристиками. Для устранения образовавшихся коллизий законодателю следует отойти от отдельного закрепления термина «грант» и перейти к формулировкам «в контексте»: вписывая категорию «грант» в словосочетание, содержащее уточнение о том, о каком гранте идет речь, т. е. использовать в Законе «О науке» термин «научный грант», в НК РФ — «гранты, учитываемые в целях налогообложения»; в БК РФ — по причине отсутствия четкого понимания и содержания «гранта в форме субсидии» — представляется верным либо полностью заменить наименование данной формы предоставления денежных средств, либо уточнить формулировку в части термина «грант».

8. Переход к использованию расширенных и уточненных категорий, созданных на базе термина «грант», не означает отказ от общего содержательного «ядра». Обязательными характеристиками любого гранта должны остаться следующие положения: субъектная определенность, безвозмездность и безвозвратность, целевое использование, конкурсная процедура.

Список использованных источников

1. Бердашкевич А. П., Клепиков С. А. О государственной поддержке научных грантов // Инновации. 2010. № 10. С. 7—9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-gosudarstvennoy-podderzhke-nauchnyh-grantov (дата обращения: 19.09.2022).

2. Ендовицкий Д. А., Бубнова Е. Ю. Критический анализ экономического содержания понятия «научный грант» // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. № 1. С. 49—57. DOI: https://doi.org/10.17308/meps.2022.1/2754

3. Каминская Е. В., Рудченко Т. Л. Гранты: понятие, нормативно-правовое обеспечение, особенности реализации и классификация видов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 3. С. 255—263. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/granty-ponyatie-normativno-pravovoe-obespechenie-osobennosti-realizatsii-i-klassifikatsiya-vidov (дата обращения: 19.09.2022).
4. Провалинский Д. И. Гранты — понятие и признаки // Вопросы российского и международного права. 2016. Т. 6, № 12А. С. 201—210. URL: http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2016-12/19-provalinskii.pdf
5. Рыбкина Е. А. Закирова М. И. Сущность понятий «грант», «субсидия», «заем» // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2021. № 2. С. 231—241. DOI: https://doi.org/10.15593/2224-9354/2021.2.17
6. Стрельцова Е. А. Исследовательские гранты в поле современной науки (социологический анализ) : дисс. на соиск. … канд. социол. наук. Санкт-Петербург, 2014. 200 с. URL: https://disser.spbu.ru/disser2/233/disser/Dissertation_Streltsova.pdf (дата обращения: 19.09.2022).
7. Коврижин Е. А. Развитие методического инструментария оценки эффективности инновационных проектов, претендующих на государственную грантовую поддержку на мезоуровне : дис. на соиск. … канд. экон. наук. Саратов: Изд-во СГТУ, 2014. 160 с.
8. Провалинский Д. И. Гранты в системе правовых стимулов (общетеоретический и сравнительный анализ) : дис. на соиск. … канд. юрид. наук. Пенза, 2017. 184 с.
9. Белявский О. В. Правовой режим гранта как инструмента государственного финансирования фундаментальных научных исследований в Российской Федерации : дис. на соиск. … канд. юрид. наук. Москва, 2019. 159 с.
10. Провалинский Д. И. К вопросу о разграничении правовых категорий гранты и субсидии // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12, № 1А. С. 9—17. URL: http://www.publishing-vak.ru/file/archive-law-2022-1/a1-provalinskii.pdf (дата обращения: 19.09.2022).
11. Бабина К. И. Грант как один из способов финансирования научных учреждений: особенности, проблемы, перспективы // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. № 5. С. 170—173. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/grant-kak-odin-iz-sposobov-finansirovaniya-nauchnyh-uchrezhdeniy-osobennosti-problemy-perspektivy (дата обращения: 19.09.2022).
12. Запольский С. В., Васянина Е. Л. Промышленные субсидии — публично-правовой инструмент управления // Право и экономика. 2020. № 10. С. 22—31.

Информация об авторах

Васильев Антон Александрович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства

и права, директор юридического института, Алтайский государственный университет (656049, Россия, г. Барнаул, пр. Социалистический, д. 68), ORCID: https://orcid.org/0000-0003-3122-531X, anton_vasiliev@mail.ru

Канакова Анна Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права, Алтайский государственный университет (656049, Россия, г. Барнаул, пр. Социалистический, д. 68), ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1912-4575, kananna19@yandex.ru

Заявленный вклад соавторов

Васильев А. А. — общее руководство коллективом, постановка цели исследования, ориентированной на совершенствование качества правового регулирования научного права в Российской Федерации; анализ текущей ситуации в сфере правового регулирования гранта, формулировка общей концепции исследования; **Канакова А. Е.** — анализ правовых основ категории «грант», формулировка выводов и предложений.

References

1. Berdashkevich AP, Klepikov SA. On State Support to Scientific Grants. *Innovations*. 2010;10:7-9. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/o-gosudarstvennoy-podderzhke-nauchnyh-grantov (accessed: 19.09.2022). (In Russ.)

2. Endovitskij DA, Bubnova EYu. Discussion Issues about the Essence of the "Scientific Grants" Category in Domestic Economic Science. *Modern Economics: Problems and Solutions*. 2022;1:49-57. DOI: https://doi.org/10.17308/meps.2022.1/2754 (In Russ.)

3. Kaminskaya EV, Rudchenko TL. Concept, Regulatory Support, Implementation Features and Classification of Types. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2018;3:255-263. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/granty-ponyatie-normativno-pravovoe-obespechenie-osobennosti-realizatsii-i-klassifikatsiya-vidov (accessed: 19.09.2022). (In Russ.)

4. Provalinskii DI. Grants: Conception and Features. *Matters of Russian and International Law*. 2016;6(12A):201-210. Available at: http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2016-12/19-provalinskii.pdf (accessed: 19.09.2022). (In Russ.)

5. Rybkina EA. Zakirova MI. The Essence of the Concepts *Grant, Subsidy and Loan. PNRPU Sociology and Economics Bulletin*. 2021;2:231-241. DOI: https://doi.org/10.15593/2224-9354/2021.2.17 (In Russ.)

6. Streltsova EA. Research Grants in the Field of Modern Science (Sociological Analysis) : thesis for ... Ph.D. in Sociology. Saint Petersburg, 2014. 200 p. Available at: https://disser.spbu.ru/disser2/233/disser/Dissertation_Streltsova.pdf: (accessed: 19.09.2022). (In Russ.)

7. Kovrizhin EA. Development of Methodological Tools for Evaluating the Effectiveness of Innovative Projects Applying for State Grant Support at the Mesolevel : thesis for ... Ph.D. in Economics. Saratov: Saratov State University Publ., 2014. 160 c. (In Russ.)

8. Provalinsky DI. Grants in the System of Legal Incentives (General Theoretical and Comparative Analysis) : thesis for ... Ph.D. in Law. Penza, 2017. 184 p. (In Russ.)
9. Belyavsky OV. The Legal Regime of the Grant as an Instrument of State Financing of Fundamental Scientific Research in the Russian Federation : thesis for ... Ph.D. in Law. Moscow, 2019. 159 p. (In Russ.)
10. Provalinsky DI. On the Issue of Delimiting the Legal Categories of Grants and Subsidies. *Matters of Russian and International Law*. 2022;12(1A):9-17. Available at: http://www.publishing-vak.ru/file/archive-law-2022-1/a1-provalinskii.pdf (accessed: 19.09.2022). (In Russ.)
11. Babina KI. Grant as One of the Ways to Finance Research Institutions: Features, Problems, Prospects. *Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University*. 2014;5:170-173. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/grant-kak-odin-iz-sposobov-finansirovaniya-nauchnyh-uchrezhdeniy-osobennosti-problemy-perspektivy (accessed: 19.09.2022). (In Russ.)
12. Zapolsky SV, Vasyanina EL. Industrial Subsidies as a Public Legal Management Tool. *Law and Economics*. 2020;10:22-31. (In Russ.)

Information about the authors

Anton A. Vasiliev, Dr.Sci. (Law), Full Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Director of the Law Institute, Altai State University (68 Sotsialistichesky Av., Barnaul 656049, Russia), ORCID: https://orcid.org/0000-0003-3122-531X, anton_vasiliev@mail.ru
Anna E. Kanakova, Cand.Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law, Altai State University (68 Sotsialistichesky Av., Barnaul 656049, Russia), ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1912-4575, kananna19@yandex.ru

Contribution of the authors

A. A. Vasiliev — general team management, outlining the study's purpose focused on improving the quality of legal regulation of academic law in the Russian Federation; analysis of the current situation in the field of legal regulation of the grant, development of the study's general concept; **A. E. Kanakova** — analysis of the legal foundations of the "grant" legal category, formulation of conclusions and proposals.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interests.

Поступила 12.10.2022 — *Submitted 12.10.2022*
Одобрена 15.02.2023 — *Approved 15.02.2023*
Принята 17.02.2023 — *Accepted 17.02.2023*